

РОМАН - ДРАЙВ

Читайте остросюжетные романы

ТАТЬЯНЫ КОГАН

в серии «Роман-драйв»:

Только для посвященных

Мир, где все наоборот

Человек без сердца

Амнезия души

Отпусти своего демона

Бог в человеческом обличье

Эффект недостигнутой цели

Персональный апокалипсис

Клуб для избранных

КОГДА ТАТЬЯНА АН

ЧЕЛОВЕК
БЕЗ
СЕРДЦА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К57

Разработка серии *С. Курбатова*

Коган, Татьяна Васильевна.

К57 Человек без сердца / Татьяна Коган. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Роман-драйв).

ISBN 978-5-699-99250-8

Мысль о том, что он обыкновенный мерзавец, больно ранила психотерапевта Ивана Кравцова. Чертова слепота! Провоцирует искренность. В темноте притворство теряет смысл. Только сейчас он начал осознавать, насколько жестокой и циничной стала игра, которую компания его друзей начала еще в школе: по очереди исполнять желания друг друга — от относительно невинных до по-настоящему преступных. И к чему это привело? Макс разорен, Лиза пропала без вести, Глеб лишился семьи и никак не придет в себя после искусственной амнезии... Как же теперь жить дальше и удастся ли ему когда-нибудь искупить то, что он совершил?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99250-8

© Коган Т.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Психотерапевт Иван Кравцов сидел у окна в мягком плюшевом кресле. Из открытой форточки доносился уличный гул; дерзкий весенний ветер трепал занавеску и нагло гулял по комнате, выдувая уютное тепло. Джек (так его величали друзья в честь персонажа книги про доктора Джекила и мистера Хайда) чувствовал легкий озноб, но не предпринимал попыток закрыть окно. Ведь тогда он снова окажется в тишине — изматывающей, ужасающей тишине, от которой так отчаянно бежал.

Джек не видел окружающий мир уже месяц. Целая вечность без цвета, без света, без смысла. Две операции, обследования, бессонные ночи и попытки удержать ускользающую надежду — и все это для того, чтобы услышать окончательный приговор: «На данный момент вернуть зрение не представляется возможным». Сегодня в клинике ему озвучили неутешительные результаты лечения и предоставили адреса реабилитационных центров для инвалидов по зрению. Он вежливо поблагодарил врачей, приехал домой на такси, поднялся в квартиру и, пройдя в гостиную, сел у окна.

Странное оцепенение охватило его. Он перестал ориентироваться во времени, не замечая, как минуты

ТАТЬЯНА КОГАН

превращались в часы, как день сменился вечером, а вечер — ночью. Стих суетливый шум за окном. В комнате стало совсем холодно.

Джек думал о том, что с детства он стремился к независимости. Ванечка Кравцов был единственным ребенком в семье, однако излишней опеки не терпел абсолютно. Едва научившись говорить, дал понять родителям, что предпочитает полагаться на свой вкус и принимать собственные решения. Родители Вани были мудры, к тому же единственный сын проявлял удивительное для своего возраста здравомыслие. Ни отец, ни мать не противились ранней самостоятельности ребенка. А тот, в свою очередь, ценил оказанное ему доверие и не злоупотреблял им. Даже в выпускном классе, когда родители всерьез озаботились выбором его будущей профессии, он не чувствовал никакого давления с их стороны. Родственники по маминой линии являлись врачами, а дедушка был известнейшим в стране нейрохирургом. И хотя отец отношения к медицине не имел, он явно был не против, чтобы сын развивался в этом направлении.

Ожесточенных споров в семье не велось. Варианты дальнейшего обучения обсуждались после ужина, тихо и спокойно, с аргументами «за» и «против». Ваня внимательно слушал, озвучивал свои желания и опасения и получал развернутые ответы. В итоге он принял взвешенное решение и, окончив школу, поступил в медицинский институт на факультет психологии.

Ему всегда нравилось изучать людей и мотивы их поступков, он умел докопаться до истинных причин их поведения. Выбранная специальность предоставляла Джеку широкие возможности для совершенствования таких навыков. За время учебы он не пропустил ни

ЧЕЛОВЕК БЕЗ СЕРДЦА

одной лекции, штудировав дополнительные материалы и посещая научные семинары. К последнему курсу некоторые предметы студент Кравцов знал лучше иных преподавателей.

Умение видеть то, чего не видит большинство людей, позволяло ему ощущать себя если не избранным, то хотя бы не частью толпы. Даже в компании близких друзей Джек всегда оставался своеобразной темной лошадкой, чьи помыслы крайне сложно угадать. Он никогда не откровенничал, рассказывал о себе ровно столько, сколько нужно для поддержания в товарищах чувства доверия и сопричастности. Они замечали его уловки, однако не делали из этого проблем. Джеку вообще повезло с приятелями. Они принимали друг друга со всеми особенностями и недостатками, не пытались никого переделывать под себя. Им было весело и интересно вместе. Компания образовалась в средних классах школы и не распадалась долгие годы. Все было хорошо до недавнего времени...

Когда случился тот самый поворотный момент, запустивший механизм распада? Не тогда ли, когда Глеб, терзаемый сомнениями, все-таки начал пятый круг? Захватывающий, прекрасный, злополучный пятый круг...

Еще в школе они придумали игру, которая стала их общей тайной. Суть игры заключалась в том, что каждый из четверых по очереди озвучивал свое желание. Товарищи должны помочь осуществить его любой ценой, какова бы она ни была. Первый круг состоял из простых желаний. Со временем они становились все циничней и изощренней. После четвертого круга Глеб решил выйти из игры. В компании он был самым впечатлительным. Джеку нравились эксперименты и адреналин, Макс не любил ничего усложнять, а Елизавета

ТАТЬЯНА КОГАН

легко контролировала свои эмоции. Джек переживал за Глеба и подозревал, что его склонность к рефлексии еще сыграет злую шутку. Так и произошло.

Последние пару лет Джек грезил идеей внушить человеку искусственную амнезию. Его всегда манили эксперименты над разумом, но в силу объективных причин разгуляться не получалось. Те немногие пациенты, которые соглашались на гипноз, преследовали цели незамысловатые и предельно конкретные, например, перестать бояться сексуальных неудач. С такими задачами психотерапевт Кравцов справлялся легко и без энтузиазма. Ему хотелось большего.

Чуть меньше года назад идея о собственном эксперименте переросла в намерение. Обстоятельства сложились самым благоприятным образом: Глеб, Макс и Елизавета уже реализовали свои желания. Джек имел право завершить пятый круг. И он не замедлил своим правом воспользоваться.

Они нашли подходящую жертву. Подготовили квартиру, куда предполагалось поселить лишённого памяти подопытного, чтобы Джеку было удобно за ним наблюдать. Все было предусмотрено и перепроверено сотню раз и прошло бы без сучка и задоринки, если бы не внезапное вмешательство Глеба.

Он тогда переживал не лучший период в жизни — родной брат погиб, жена сбежала, отношения с друзьями накалились. Но даже проницательный Джек не мог предположить, насколько сильна депрессия Глеба. Так сильна, что в его голове родилась абсолютно дикая мысль — добровольно отказаться от своего прошлого. Глеб не желал помнить ни единого события прежней жизни. Он хотел умереть — немедленно и безвозврат-

ЧЕЛОВЕК БЕЗ СЕРДЦА

но. Джек понимал, что если ответит Глебу отказом, тот наложит на себя руки. И Кравцов согласился.

К чему лукавить — это был волнующий опыт. Пожалуй, столь сильных эмоций психотерапевт Кравцов не испытывал ни разу. Одно дело ставить эксперимент над незнакомцем и совсем другое — перекраивать близкого человека, создавая новую личность. Жаль, что эта новая личность недолго находилась под его наблюдением, предпочтя свободу и сбежав от своего создателя. Джек утешился быстро, понимая: рано или поздно память к Глебу вернется, и он появится на горизонте. А чтобы ожидание блудного друга не было унылым, эксперимент по внушению амнезии можно повторить с кем-то другим¹.

Джек поежился от холода и усмехнулся: теперь ему сложно даже приготовить себе завтрак, а уж об играх с чужим сознанием речь вообще не идет. Вот так живешь, наслаждаясь каждым моментом настоящего, строишь планы, возбуждаешься от собственной дерзости и вдруг в один миг теряешь все, что принадлежало тебе по праву. Нелепое ранение глазного яблока — такая мелочь для современной медицины. Джек переживал, но ни на секунду не допускал мысли, что навсегда останется слепым. Заставлял себя рассуждать здраво и не впадать в отчаяние. Это было трудно, но у него просто не оставалось другого выхода. В критических ситуациях самое опасное — поддаться эмоциям. Только дай слабину — и защитные барьеры, спасающие от безумия, рухнут ко всем чертям. Джек не мог так рисковать.

¹ Читайте об этом в романах Татьяны Коган «Только для посвященных» и «Мир, где все наоборот», издательство «Эксмо».

ТАТЬЯНА КОГАН

В сотый раз мысленно прокручивал утренний разговор с врачом и никак не мог поверить в то, что ничего нельзя изменить, что по-прежнему никогда не будет и отныне ему предстоит жить в темноте. Помилуйте, да какая же это жизнь? Даже если он научится ориентироваться в пространстве и самостоятельно обеспечивать себя необходимым, есть ли смысл в таком существовании?

К горлу подступила тошнота, и Джеку понадобились усилия, чтобы справиться с приступом. Психосоматика, чтоб ее... Мозг не в состоянии переварить ситуацию, и организм реагирует соответственно. Вот так проблужешься на пол и даже убраться не сможешь. Макс предлагал остаться у него, но Джек настоял на возвращении домой. Устал жить в гостях и чувствовать на себе сочувствующие взгляды друга, его жены, даже их нелепой собаки, которая ни разу не гавкнула на незнакомца. Вероятно, не посчитала слепого угрозой.

Вопреки протестам Макса, несколько дней назад Джек перебрался в свою квартиру. В бытовом плане стало труднее, зато отпала необходимость притворяться. В присутствии Макса Джек изображал оптимистичную стойкость, расходуя на это много душевных сил. Не то чтобы Кравцов стеснялся проявлений слабости, нет. Просто пока он не встретил человека, которому бы захотел довериться. Тот же Макс — верный друг, но понять определенные вещи не в состоянии. Объяснять ему природу своих страхов и сомнений занятие энергозатратное и пустое. Они мыслят разными категориями.

В компании ближе всех по духу ему была Елизавета, покуда не поддавалась неизбежной женской слабости. Это ж надо — столько лет спокойно дру-

ЧЕЛОВЕК БЕЗ СЕРДЦА

жить и ни с того ни с сего влюбиться. Стремление к сильным впечатлениям Джек не осуждал. Захотелось страсти — пожалуйста, выбери кого-то на стороне да развлекись. Но зачем поганить устоявшиеся отношения? Еще недавно незрелый поступок подружки, как и некоторые другие события, всерьез огорчали Ивана. Сейчас же воспоминания почти не вызывали эмоций, проносясь подвижным фоном мимо одной стабильной мысли.

Зрение никогда не восстановится.

Зрение. Никогда. Не восстановится.

Джек ощущал себя лежащим на операционном столе пациентом, которому вскрыли грудную клетку. По какой-то причине он остается в сознании и внимательно следит за происходящим. Боли нет. Лишь леденящий ужас от представшей глазам картины. Собственное сердце — обнаженное, красное, скользкое — пульсирует в нескольких сантиметрах от лица. И столь омерзительно прекрасно это зрелище, и столь тошнотворно чарующ запах крови, что хочется или закрыть рану руками, или вырвать чертово сердце... Только бы не чувствовать. Не мыслить. Не осознавать весь этот кошмар.

Джек вздрогнул, когда раздался звонок мобильного. Все еще пребывая во власти галлюцинации, он автоматически нащупал в кармане трубку и поднес к уху:

— Слушаю.

— Здорово, старик, это я. — Голос Макса звучал нарочито бодро. — Как ты там? Какие новости? Врачи скажали что-нибудь толковое?

— Не сказали.

— Почему? Ты сегодня ездил в клинику? Ты в порядке?

ТАТЬЯНА КОГАН

Джек сделал глубокий вдох, унимая внезапное раздражение. Говорить не хотелось. Однако, если не успокоить приятеля, тот мгновенно явится со спасательной миссией.

— Да, я в порядке. В больницу ездил, с врачом говорил. Пока ничего определенного. Результаты последней операции еще не ясны.

В трубке послышалось недовольное сопение:

— Может, мне с врачом поговорить? Что он там воду мутит? И так уже до хрена времени прошло.

— Макс, я ценю твои порывы, но сейчас они ни к чему, — как можно мягче ответил Джек. — Все идет своим чередом. Не суетись. Договорились? У меня все нормально.

— Давай я приеду, привезу продуктов. Надьку заодно прихвачу, чтобы она нормальный обед приготовила, — не унимался друг.

Джек сжал-разжал кулак, призывая самообладание.

— Спасибо. Тех продуктов, что ты привез позавчера, хватит на несколько недель. Пожалуйста, не беспокойся. Если мне что-то понадобится, я тебе позвоню.

Максим хмыкнул:

— И почему у меня такое чувство, что если я сейчас не отстану, то буду послан? Ладно, старик, больше не надоедаю. Вы, психопаты, странные ребята. Наберу тебе на неделю.

— Спасибо. — Джек с облегчением положил трубку. Несколько минут сидел неподвижно, вслушиваясь в монотонный гул автомобилей, затем решительно встал и, нащупав ручку, закрыл окно.

Если он немедленно не прекратит размышлять, то повредит рассудок. Нужно заставить себя заснуть. Завтра будет новый день. И, возможно, новые решения.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ СЕРДЦА

Перед тем как он впал в тревожное забытие, где-то на задворках сознания промелькнула чудовищная догадка: жизнь закончена. Иван Кравцов родился, вырос и умер в возрасте тридцати трех лет.

Глава 2

Максим Гладко швырнул телефон на диван и повертел головой, разминая шею. Разговор с приятелем ему не понравился. Макс не отличался особой проницательностью, однако долгие годы дружбы научили его интуитивно чувствовать настроение товарищей. И то, что он сейчас почувствовал, нельзя назвать позитивным. Конечно, глупо требовать от человека, утратившего зрение, оптимизма. Однако Джек всегда умел мыслить рационально, абстрагируясь от эмоций. Судя по его тону, на этот раз ему плохо удавалось не поддаваться унынию.

Макс голову сломал в попытках приободрить друга. Честно говоря, это Джеки традиционно выступал в роли мудрого наставника, умея несколькими фразами восстановить душевное равновесие товарища и помогая беспристрастно взглянуть на ситуацию. У Макса подобных навыков не имелось, и тем большую растерянность он сейчас испытывал.

Когда Джек заявил, что собирается жить отдельно, Макс опешил. Он даже приблизительно не представлял, как может самостоятельно существовать незрячий человек. Ладно, если ты родился слепым или у тебя было несколько лет для адаптации. Но вот так — внезапно

ТАТЬЯНА КОГАН

стать беспомощным и, однако ж, требовать независимости — это за гранью здравого смысла. От предложения нанять помощницу Джек отказался. Макс не понимал причин его упрямства. Может, он стесняется своей временной инвалидности? Не хочет быть ни для кого обузой? Но ведь это же полный бред! Каждый когда-нибудь нуждается в поддержке.

Была бы Лизка рядом — обязательно что-нибудь придумала бы. Впрочем, Лиза — тема отдельная. Несколько дней Макс обрывал ее телефон — тщетно. Ездил к ней домой, но дверь тоже никто не открыл. Пытался расспрашивать соседей, но те смотрели настороженно и на контакт не шли. Уже неделю Макс ежедневно навещался к дому подруги, надеясь ее встретить. Хотелось верить, что она сорвалась куда-нибудь на отдых, как уже бывало неоднократно. В таком случае, почему не отвечает на звонки и sms? Сперва Макс предположил, что Лизка не хочет с ним общаться. Мало ли, какая дурь у бабы в голове. Придумала себе повод и обиделась. Набрал с телефона Джека — уж ему-то она наверняка бы ответила. Результат тот же. Все это действительно начинало беспокоить. Особенно с учетом недавних событий.

Что, если мистер-не-знаю-кто, ворвавшийся в офис к Максиму и угрожавший Джеку, добрался и до Лизы? Кем бы ни являлся этот таинственный тип, настроен он крайне враждебно. Его телохранители едва не сломали Максиму ногу, но это оказалось цветочками по сравнению с разорением фирмы. Хренов извращенец подошел к делу с маниакальной дотошностью. Мало того, что несколько месяцев подготавливал банкротство его компании, так еще и проститутку подослал, с которой Макс здорово порезвился. Полу-

ЧЕЛОВЕК БЕЗ СЕРДЦА

чив красноречивое видео, Надька фыркнула и ушла, угрожая подать на развод. К счастью, баба она неглупая, перебесилась и вернулась. Но скольких нервов это ему стоило!

Неужели новоявленный мститель добрался и до Лизки? Убить он вряд ли ее убьет, но гнусно поиздеваться может — в изобретательности ему не откажешь. И может быть, в эту минуту, когда он, Макс, расхаживает по комнате в тепле и комфорте, подруга переживает не самые приятные моменты в своей жизни... А он ничего не может сделать, потому что не имеет ни малейшего понятия, где ее искать и кто ее похититель.

Гипотеза о том, что Лизку похитили, переросла в твердую уверенность. И хотя логика подсказывала, что он, вероятно, поторопился с выводами, другие версии отменялись на корню. Так разволновался, что не заметил, как стал разговаривать сам с собой, меряя гостиную размашистым шагом.

— Ты чего? — В проеме двери показалась заспанная жена. — Что-то случилось?

Макс мысленно чертыхнулся. Еще не хватало Надьку втягивать!

— Все путем, принцесса. Иди спи.

— А ты?

— А мне надо смотаться кое-куда. Я скоро вернусь.

Надя подозрительно посмотрела на мужа:

— Первый час ночи. Какие дела в это время?

Макс приблизился к жене и ласково приподнял ее подбородок.

— Не бойся, больше никаких любовниц.

— Свежо предание, — беззлобно буркнула Надя. Мужа она любила и предпочитала доверять ему. Так было проще и приятнее. — Ты надолго?